

Су Цзыму кивнул. Шестое июня было днём его рождения, а дерево — элементом его имени. Этот внешне спокойный и отстранённый парень оказался обладателем столь смелой татуировки. В этот момент Су Цзыму вдруг вспомнил, что их первая встреча произошла в баре.

Оказывается, Цзин Чэнь с самого начала не был таким уж послушным.

Цзин Чэнь, чувствуя напряжение в атмосфере, внезапно обнял Су Цзыму, прижался головой к его плечу и тихо, почти навязчиво прошептал:

— Господин, я буду послушным, только не разводите со мной так рано.

Су Цзыму сначала рассмеялся, а затем замер. Действительно, когда он понял, насколько глубоко чувства Цзин Чэня, он хотел развестись — даже если бы его отец сломал ему ногу, это было бы лучше, чем обречь ребёнка на жизнь без любви.

Су Цзыму подумал: «Почему у меня возникла такая мысль?»

— Ты ещё слишком молод, — сказал Су Цзыму, глядя на Цзин Чэня. — Когда пройдут годы, ты вспомнишь эту свою страсть и тайную любовь ко мне и подумаешь... — Он замолчал, но всё же добавил:

— ...что это было смешно.

Цзин Чэнь широко раскрыл глаза, но Су Цзыму махнул рукой:

— Не думай, что нет. Ты так подумаешь.

— И не стоит в молодости отдавать все свои чувства одному человеку. Ты пожалеешь.

Цзин Чэнь не ответил и не стал спорить. Его мир обрёл свет только с того дня, когда в него вошёл Су Цзыму. Позже он стал похож на одержимого, наблюдая, как тот обнимается с Пэй Чжао.

Целуется.

Ест вместе с ним.

Он никогда не вмешивался, но в душе часто ощущал горечь. Этот человек был тем, кого он любил всем сердцем, много лет, действительно много лет. Когда за границей он узнал, что Су Цзыму расстался, его сердце едва выдержало эту боль.

Возможно, он никогда не мечтал о том, чтобы быть с Су Цзыму. С самого начала он думал

только о том, чтобы его юношеская любовь обрела счастье и улыбки.

Но его свет превратился в тьму.

Цзин Чэнь знал Су Цзыму: если хороший человек становится плохим, он становится хуже плохого. Цзин Чэнь догадывался, что этот свет, возможно, никогда не вернётся к прежнему состоянию, но он всё же надеялся, что хотя бы небольшой проблеск останется, чтобы его свет мог быть освещён другими и снова почувствовать вкус жизни.

Чтобы снова спасти себя, ведь он боялся, что Су Цзыму, проведя слишком долго в гнили и тьме, больше не вспомнит себя прежнего и не сможет двигаться вперёд в жизни.

Су Цзыму, почувствовав неловкость под взглядом Цзин Чэня, хотел что-то сказать, но тот чихнул:

— Простудился?

Цзин Чэнь покачал головой:

— Нет... Апчхи!

Су Цзыму нахмурился и накинул полотенце на Цзин Чэня:

— Сходи в душ.

Цзин Чэнь покачал головой:

— Не пойду.

Су Цзыму холодно спросил:

— Почему?

— Вы ещё не ответили мне, — голос Цзин Чэня становился всё тише, пока не стал едва слышным. — Разведётесь ли вы со мной?

Су Цзыму удивлённо поднял бровь, и его выражение лица стало немного забавным. Цзин Чэнь жадно смотрел на этот взгляд, который не появлялся у Су Цзыму уже несколько лет, и услышал:

— Посмотрим, как ты себя поведёшь.

Энтузиазм Цзин Чэня мгновенно исчез. Он молчал несколько секунд, пока Су Цзыму не толкнул его в ванную:

— Пока что нет, но сегодня ты спишь на диване.

Из ванной донёлся глухой звук, как будто что-то упало. Су Цзыму, сдерживая смех, сел на диван, взял лежащую на столе финансовую газету и начал читать.

Последующие дни прошли спокойно. Чувства Цзин Чэня к Су Цзыму, хоть и глубокие, никогда не высказывались вслух, и он никогда не напоминал об этом специально.

Это было то, чего хотел Су Цзыму. Ему хотелось приятного общения, особенно в его возрасте, когда больше не нужно было нести на себе груз сильных чувств.

Су Цзыму лежал на шезлонге на балконе, наслаждаясь солнечным светом. Погода была прекрасной: ясное небо, лёгкий ветерок, солнце не было слишком ярким — всё было в меру.

Цзин Чэнь подошёл к Су Цзыму и тихо сказал:

— Господин, пора возвращаться.

Су Цзыму приподнялся, и Цзин Чэнь протянул ему стакан лимонной воды. Су Цзыму взял его, сделал глоток и заметил:

— В этот раз вкус лучше, чем в прошлый.

Цзин Чэнь не ответил, но украдкой улыбнулся.

Они вернулись домой, и Су Цзыму, закончив с делами, сказал Цзин Чэню:

— Сегодня я задержусь на работе, не жди меня.

Цзин Чэнь тут же встал:

— Я провожу вас.

Су Цзыму, одеваясь, на мгновение замер, а затем с лёгкой улыбкой подошёл к Цзин Чэню. Тот, почувствовав его близость, напрягся, и его феромоны начали незаметно заполнять комнату.

— Не нужно, — сказал Су Цзыму.

На лице Цзин Чэня явно отразилось разочарование. Су Цзыму потрогал его мочку уха и добавил:

— Малыш Чэнь, дай мне немного феромонов, хорошо?

Он не малыш, — мысленно возразил Цзин Чэнь, но с готовностью притянул Су Цзыму к себе, приблизившись к его шее. Лёгкий аромат апельсиновых феромонов заполнил воздух, и Цзин Чэнь сглотнул. Ему так хотелось... укусить его, сделать его своим.

Синдром феромонного стресса у Су Цзыму значительно улучшился после поездки на курорт с Цзин Чэнем. Сегодня, по дороге домой, он получил результаты анализа феромонов, который сдал в больницу. Результаты показали, что он почти совсем не испытывает отторжения к феромонам Цзин Чэня, но с другими Альфами всё ещё нужно быть осторожным. Этот результат удивил Су Цзыму.

Теперь Цзин Чэнь привык каждый день перед выходом обволакивать Су Цзыму своими феромонами. Су Цзыму выходил из дома, окружённый этим ароматом. Цзин Чэнь не сделал ему полную метку, так что у него была большая свобода.

Цзин Чэнь, как обычно, лизнул железу Су Цзыму, но не стал задерживаться и уже собирался отойти, как вдруг Су Цзыму остановил его:

— Сделай мне метку.

— Что? — Цзин Чэнь не сразу понял.

Су Цзыму повторил:

— Сделай мне метку.

Цзин Чэнь покачал головой:

— Нет. Тебе будет плохо.

Су Цзыму нахмурился:

— Цзин Чэнь.

Цзин Чэнь сжал губы, но не сказал ни слова, лишь действиями показывая свой отказ.

Су Цзыму смотрел на него, и атмосфера стала напряжённой.

Они стояли так довольно долго, пока Цзин Чэнь не сдался. В конце концов, как бы он ни был уверен в других вещах, в любви тот, кто первым влюбился, всегда уступает.

Цзин Чэнь тихо вздохнул и мягко предложил:

— Твоё тело ещё не готово к моим феромонам. Хотя ты их не отвергаешь, твоя реакция будет слишком сильной. Давай попробуем другой способ, хорошо?

Су Цзыму поднял взгляд.

Цзин Чэнь достал из кармана тонкую прозрачную наклейку, почти невесомую. Он приклеил её на железу Су Цзыму, опустил взгляд и приблизился к его шее, чтобы Су Цзыму не мог отвернуться. Цзин Чэнь прикусил язык, капнув каплю крови на наклейку. Су Цзыму почувствовал, как его железа слегка нагрелась.

Кровь на наклейке расплылась, сначала став ярко-красной, а затем снова прозрачной. Су Цзыму почувствовал невероятное расслабление, словно он находился в горячем источнике. Его тело стало лёгким, и от него исходил аромат феромонов Цзин Чэня, смешанный с его собственным, слегка апельсиновым запахом.

Со стороны это выглядело так, будто он получил полную метку. Су Цзыму на мгновение задумался, но затем успокоился, задаваясь вопросом: зачем он спорит с этим двадцатилетним парнем?

— Тебе не нужно меня провожать, у меня сегодня дела, меня уже ждут, — сказал Су Цзыму, похлопав Цзин Чэня по плечу. — Я пойду?

<http://bllate.org/book/15450/1370662>